

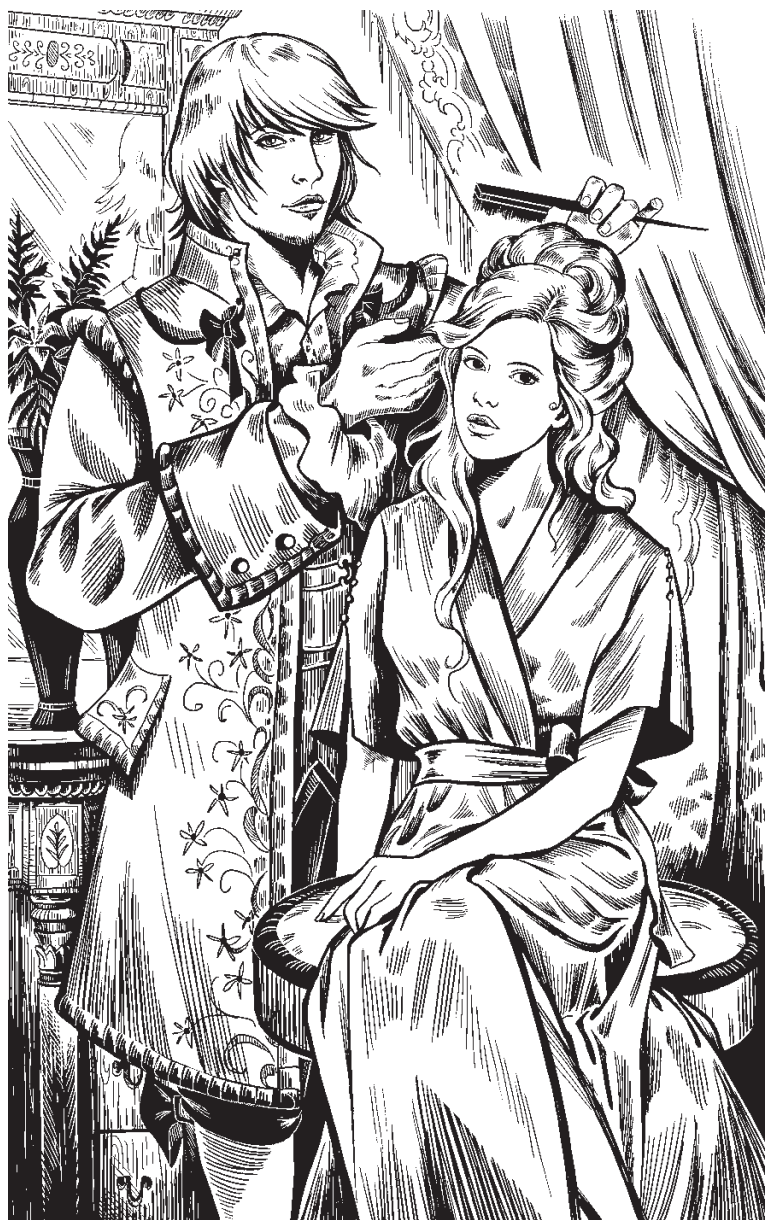
Светлана Ушкова

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ СМЕРТЬЮ
МГУ ДЛЯ ВЕДЬМЫ
ПРОКЛЯТЫЙ ОТБОР

В соавторстве с Натальей Жильцовой

ДВЕ КОРОНЫ
ДВЕ КОРОНЫ. ТУРНИР

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Светлана Ушкова

Проклятый отбор

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
У95

Серия основана в 2011 году
Выпуск 492

Художник
Е. Никольская

Ушкова С. В.

У95 Проклятый отбор: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2988-2

Еще вчера я была изгоем в своей академии из-за проклятого темного дара. А сегодня — одна из невест молодого короля, самого идеального мужчины, которого встречала в жизни. Скажете, повезло? Увы, вряд ли. Потому что я лишь приманка для убийц, которую наняли, чтобы сохранить жизнь настоящим претенденткам. Удастся ли выжить, получить обещанную за помощь награду и удержать в узде собственные чувства? Ведь кровная клятва нерушима. Я должна пройти отбор невест и... уступить место выжившей.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ушкова С. В., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2988-2

ПРОЛОГ

Его величество Эдгар Первый Каленгорский разложил на столе фотографии своих невест, которые принес первый советник. Уже завтра молодому королю лично предстояло познакомиться со всеми девушками, одна из которых станет королевой.

Их было всего пять. Так мало...

Неудивительно после двух проваленных отборов. Сложно найти девушек, добровольно согласных рисковать жизнью, когда больше полусотни предшественниц убили.

В первый раз молодые аристократки погибли под обломками взорванного храма. Во второй удалось найти еще десятерых, убедив, что проведение отбора во дворце гарантирует их безопасность. Но убийцы пробрались в ряды охранников, и снова никого не удалось спасти.

В итоге девушек собирали со всех уголков страны. Приглашали всех, в ком имелась хоть капля дворянской крови, и теперь предстояло защитить хотя бы этих пятерых. Ради этого Эдгар лично взял с королевских охранников клятву крови, потратив часть драгоценного лимита древнего артефакта. Зато подобная расточительность гарантировала безоговорочную преданность стражи.

Все девушки обладали приятной внешностью... и одинаковыми выверенными, обезличенными улыбками. Как ни всматривался Эдгар в их лица, никаких эмоций не ощутил.

Впрочем, трепетно любить свою избранницу было обязательно. Главное, чтобы она смогла пройти все испытания отбора.

«А мне хоть в этот раз удалось бы получить доступ к Кристальному Гроту», — мысленно напомнил себе Эдгар основную цель столь спешной женитьбы и, наконец нарушив тишину, спросил:

— Ну, что вы мне расскажете о них?

Первый советник спокойно раскрыл папку и пробежался глазами по первой странице. Лорд Олдар, пожилой и сухопарый мужчина, несмотря на свой почтенный возраст и глубокие залысины, имел прозорливый ум и ясный взгляд. Он долгие годы пользовался доверием королевской семьи.

— Первая девушка — леди Ванесса Нирджия Акин-тон. Двадцать лет. Ее отец — владелец нескольких крупных фермерских хозяйств на юге, а мать — младшая дочь барона Фаврана. Благочестивая семья, верная короне. Никаких нарушений закона за ними не числится на протяжении десяти поколений. Очень хороший показатель. Вторая претендентка — Амелинда Галидэлла, баронесса де Алиржен. Девятнадцать лет. Тут все не так гладко. Пять лет назад ее отец барон де Алиржен был признан банкротом, сбежал от кредиторов с семьей на север, где и «пропал». Однако из всех нынешних кандидаток эта девушка самая знатная...

— И вот почему я не могу сразу выбрать ее? — с досадой спросил Эдгар, взяв в руки фотографию красивой брюнетки. — Зачем надо было придумывать все эти сложности с отбором, испытаниями...

— Вы же знаете, что каждое пройденное испытание дает невесте часть печати, которая откроет Кристальный Грот.

— Знаю. — Король поморщился. — Но все равно не понимаю, для чего вообще надо было создавать этот демон барьер.

— Его величество Ламэр Первый, что стоял у истоков создания Грота, любил свое детище и понимал его пользу для страны. Но в то же время безумно боялся, что этим оружием завладеет кто-то посторонний и обратит против его семьи, — спокойно проговорил советник. — Поэтому озаботился тонкой настройкой артефакта и создал барьер, который открывается лишь идеально подходящей для продолжения правящего рода девушке. К тому же во время испытаний проверяют определенные моральные качества претендентки, чтобы не могла предать...

— Да-да, это мне вбивали в голову с самого детства, — раздраженно отмахнулся Эдгар. — На мой взгляд, проверки здоровья и кровной клятвы было бы вполне достаточно.

— Увы, ваше величество, изменить настройку барьера невозможно, как и отказаться от испытаний, — развел руками советник.

Эдгар в очередной раз досадливо поджал губы. Он прекрасно это понимал. Но насколько было бы проще без этого демона барьера! Неужели дражайший предок не понимал, что может оставить потомков и вовсе без положенной по праву рождения силы?

Кристалльный Грот с немислимим количеством накопителей — аккумулятор, который издревле давал правителям Каленгора безграничную защиту и мощь, способную в один миг стереть с лица земли любую армию в тысячах километров от столицы. Сила насколько устрашающая, настолько же и необходимая для сохранения суверенитета государства. Благодаря ей многие сотни лет никто из соседей не решался идти на открытый конфликт. До недавнего времени.

Вот уже год после смерти родителей Эдгару приходилось отражать нападки королевства Антэрил. Восточный сосед хотел отвоевать часть плодородных земель, якобы когда-то давно принадлежащих ему. Счастье, что остальные государства решили держать нейтралитет в этом конфликте, а армию короля Каленгора всегда хорошо финансировала. Только благодаря этому первые ожесточенные бои удалось выстоять и сдержать противника на границе. Но вечно так продолжаться не могло. В какой-то момент Антэрил заручится поддержкой со стороны, а сил на то, чтобы воевать на два фронта, может и не хватить. Да и никакая армия на границе не могла защитить от подкупленной врагом прислуги, засланных шпионов и идейных предателей, благодаря которым и стали возможны два успешных покушения на невест. Тайная служба работала на пределе своих возможностей, но и она оказалась не всемогуща. Оставалось надеяться, что в этот раз Эдгар с советниками предусмотрел все возможные ходы противника.

Король устало потер переносицу и снова взглянул на фотографии девушек.

— Продолжим.

— Третья претендентка — леди Клаудия...

Требовательный стук в дверь заставил советника прерваться.

— Войдите, — разрешил Эдгар, внутренне готовясь к очередным проблемам. Последнее время они возникали настолько часто, что он даже начал привыкать.

— Ваше величество. — Лорд Аргран, высокий широкоплечий мужчина средних лет с узким непроницаемым лицом, приветственно щелкнул каблуками и поклонился, после чего доложил: — Леди Ванессу Нирджию Акинтон обнаружили мертвой в отведенных ей покоях.

Эдгар мгновенно нашел взглядом фотографию хрупкой блондинки.

— Как? — коротко процедил он сквозь сжатые зубы.

— Горничная обнаружила тело на полу в ванной. Внешних повреждений нет. Девушка словно лишилась всех жизненных сил в один момент.

— Проклятие?

— Вполне возможно. Но наши специалисты еще работают.

— Ваши специалисты должны были это предотвратить, дядя! — резко оборвал советника Эдгар. — У меня и так не очень большой выбор, впереди еще испытания, а одна невеста уже выбыла по вашему недосмотру!

— Ваше величество, мы примем дополнительные меры по охране. Наш проклятийник...

— Нет, — перебил своего советника Эдгар. — У ваших специалистов уже был шанс выполнить свою работу целых три раза! И все они оказались безуспешными. Шпионы Антэрилы уже знают их в лицо, и их присутствие рядом с невестами лишь заставило убийц действовать более скрытно.

— Но ради безопасности девушек...

— Ваш проклятийник уже пропустил темное заклятие. Где гарантии, что это не произойдет вновь? Нет. Нам нужен другой план. — Эдгар на мгновение прикрыл глаза и с силой втянул носом воздух.

Значит, заговорщики, потеряв прямой доступ к девушкам, решили использовать темных с запрещенным даром, от которого практически невозможно защититься. И если членов венценосной семьи охраняла сила рода, то будущих невест извести было проще простого. А король без избранницы...

— Вычислить проклятийника в таком случае будет проблематично, — задумчиво проговорил лорд Олдар. — Они научились мастерски скрывать свой дар, дабы избежать государственной системы учета. Засечь его можно только по темному всплеску.

— В такой ситуации хорошо бы сработала приманка, но рисковать невестами мы не можем, — закончил его мысль король. — Значит, нужен еще кто-то.

— Но даже если внедрить кого-то в качестве приманки, без дара к темным проклятиям девушка с большой вероятностью просто умрет, — резонно заметил лорд Аргран. — А мы так и не выясним, кто организатор покушений. Нам в любом случае нужен проклятийник.

— Так найдите любую лояльную темную, подходящую по возрасту и имеющую благопристойный вид, — теряя терпение, приказал Эдгар. — Для чего мой прадед ввел государственную систему их регистрации?! Должна же быть там хоть одна подходящая кандидатура.

— Но это будет непросто осуществить к утру.

— Не хочу ничего слышать о сложностях! Завтра же она должна быть среди невест и проследить, чтобы хоть одна из аристократок прошла все испытания! — отчеканил его величество.

— Будет исполнено, — поклонился лорд Аргран и поспешил покинуть кабинет.

Оказавшись за порогом, он достал литтор. Большой палец вычертил в центре прямоугольного гладкого оникса, обрамленного в золото, круг, активировав режим секретной связи. Перед внутренним взором советника мгновенно вспыхнул образ его помощника, а в следующий миг в голове раздался голос:

— Слушаю, мой лорд.

— Лигар, поднимай все досье на проклятийников. Нужна девушка двадцати — двадцати трех лет, законопослушная, с сильным даром и желательна живущая в столице.

ГЛАВА 1

За окном постепенно смеркалось, и в лаборатории, где я готовила учебный материал к завтрашним занятиям, сгустились тени. За работой в свете настольной лампы я даже и не заметила, как стало практически темно.

Уложив очередную обездвиженную лягушку вровень с тридцатью ее предшественницами, я с наслаждением потянулась. Уставшие мышцы спины и шеи отозвались ломотой.

На что я тратила свой талант! Заморозка лягушек и мелких зверьков — работа, с которой справится даже второкурсник-троечник. И это несмотря на то, что в кармане у меня диплом мага-универсала третьей степени, возможность получения второй через пять лет... и пометка о даре проклятийника.

Чтоб этому дару ко всем демонам провалиться!

Именно его наличие делало мою жизнь одной большой проблемой. В то время как мои одноклассники устраивались на вполне приличные должности в сфере систем защиты, разработки принципиально новых заклинаний в различных областях, с возможностью карьерного роста, я получала отказы даже там, где срочно требовались маги на подпитку простейших заклинаний. Никто из работодателей не желал иметь под боком мага с темным даром. Никто! Начиная от аптек и кондитерских — «ой, да вы тут кого-нибудь отравите еще» и заканчивая самыми захудалыми постоянными дворами —

«прознают гости о том, что тут проклясть могут, вовек к нам не придут!».

Счастье, что мне предложили работу на кафедре. Да, обычным лаборантом, без доступа к серьезной научной деятельности. Но за это платили деньги, и от академии на время работы предоставлялось бесплатное жилье в столице. Для бедной сироты — настоящее спасение!

Так что приходилось радоваться и этим подаркам судьбы.

Еще раз потянувшись, я начала складывать лягушек в широкий ящик с низкими бортами.

Внезапно дверь лаборатории распахнулась, впуская целующуюся парочку. Парень с девушкой так были увлечены друг другом, что даже не заметили моего присутствия, начав спешно расстегивать одежду.

Любвеобильного парня я узнала практически сразу. Это был мой коллега Патрик Сайгрэг, который отсиживался в академии ради отсрочки от обязательной военной службы, ну и, судя по всему, ради молоденьких студенток.

Не успела я опомниться, как девица завалила лаборанта на мой стол и села сверху!

Я громко прочистила горло и возмущенно посмотрела на хватчиков рабочей мебели. Те вздрогнули и ошарашенно уставились на меня.

— Не жестковато? — холодно поинтересовалась я. — В шкафу плед и подушка есть.

— Ты же сказал, что тут никого нет! — взвизгнула девушка и, спешно застегивая блузку, слезла с объекта недавней страсти. — За кого ты меня вообще принимаешь!

Патрик попытался ее задержать, но лишь схлопотал пощечину, а красотка выскочила за дверь.

— Окси! Да это никто! Она сейчас уйдет! — крикнул ей вслед Патрик. — Я с тобой свяжусь по литтору?

Но в ответ его послали не самым близким маршрутом, а после хлопнула дверь аудитории.

— Какая тебе нервная девица досталась, — хмыкнула я, пытаюсь заглушить неприятное чувство от услышанных пренебрежительных слов в свой адрес.

— Слушай, Пучок, отвали, — раздраженно выдохнул парень.

Я в ответ зло прищурилась. Данное Патриком прозвище я ненавидела. Но мое недовольство было проигнорировано.

— Я вот в твою личную жизнь не лезу? И ты не лезь в мою. Вместо того чтобы портить мне вечер, тихонечко, пока мы не заметили твоего присутствия, встала бы и вышла. Мы бы через часик закончили и освободили тебе площадку для свидания с лягушками.

Я аж задохнулась от возмущения.

— Лаборатория не место для... подобного! Води этих девиц к себе домой! Или там мама не дает развлекаться? И вообще, раз сам планировал здесь провести ночь, зачем тогда просил меня за тебя дежурить?

— Да потому что я планировал провести эту ночь приятно, а не накладывать однообразные заклинания на земноводных! Это ты любишь со всяким полудохлым зверьем возиться, а у меня несколько другие предпочтения.

Меня затрясло от сдерживаемой злости. В голове крутилось несколько словесных схем проклятий, а сила требовала мести. Я громко втянула воздух, гася опасные желания. Иначе мне грозило пожизненное заключение или даже казнь.

Правда, оставить коллегу безнаказанным — слишком большая роскошь для него!

— Прости, — почти миролюбиво проговорила я, подойдя к Патрику, и участливо поинтересовалась: — Ты хотел увлекательно провести вечер?

— Представь себе! — раздраженно отмахнулся он и полез в карман за литтором.

— У тебя все еще есть такой шанс! — радостно воскликнула я и взмахнула рукой, снимая с лягушек оцепенение. — Наслаждайся.

— Сдурела?! — взвыл парень и метнулся к перепуганной квакающей братии, которая, очнувшись, решила разбежаться по углам.

— А ты забыл об этом? — подхватив свою куртку и сумку, уже с порога спросила я. — Я же безумный Пучок, черепашка в роговых очках и как ты там еще меня называл? Вот теперь сам делай свою работу, а я проведу вечер как нормальная девушка!

— Как нормальная?! — издевательски хохотнул он. — Да на тебя и старикашка лысый как на нормальную не посмотрит! Лучше останься и помоги собрать своих поклонников. Склизкие гадины, — ругнулся Патрик, когда одна из квакушек невероятным образом просочилась между его пальцев.

— Ква-а-а, — на разный лад поддержали лаборанта лягушки.

Я скрипнула зубами, но мой голос прозвучал максимально ровно:

— Среди них восемьдесят процентов девочек. Попробуй их очаровать.

После чего хлопнула дверью не хуже выбежавшей недавно красотки и поспешила к лестнице. Отчего-то было страшно, что Патрик догонит и попробует силой заставить выполнять его работу. В таком случае я точно не сдержусь и награжу его проклятием. А это чревато.

Спустившись в холл, я перевела дыхание и сообразила, что мои опасения оказались напрасными. Никто не кинулся меня догонять. Может, Патрик включил мозги и побоялся доводить меня, а может, проникся перспективой неприятного разговора с родительницей. Его ма-

мочка, декан зельеваров, хоть и души не чаяла в своем отпрыске, за проступки на своей кафедре могла основательно вынести мозг и лишить привычных радостей. Так что если к утру Патрик не подготовит учебный материал, ему знатно влетит.

Я с досадой закусила губу. Сегодня я вышла победителем, но в ближайшее время мне точно отомстят.

Впрочем, наплевать. Разберусь как-нибудь по мере возникновения проблем.

Выйдя из здания академии, я невольно поежилась от промозглого ветра и поспешила застегнуть мешковатую куртку. Весна хоть и наступила по календарю, радовать теплыми деньками не торопилась.

Ноги привычно понесли меня в сторону дома. На душе было настолько гадко, что хотелось разреветься. Как бы я ни старалась забыть слова Патрика, понимала — он прав.

Я никогда не отличалась красотой. Худая угловатая девочка с рыжими волосами, которые и прямыми не были, и вились как-то неохотно. В итоге в распущенном виде копна непослушных локонов превращала меня в потрепанную швабру. Спасали тугие пучки, но и они к вечеру всегда превращались в птичьи гнезда.

Да еще зрение с детства подводило, и ничего с этим поделать я не могла. Темный дар напрочь рассеивал светлые плетения целителей, а на специальный нейтральный артефакт денег не хватало. Поэтому приходилось носить очки, которые сделали еще в приюте при монастыре Светлейших Жриц Милосердия, на вырост. Самые дешевые, в толстой оправе и с чрезмерно большими дужками. Окуляры постоянно соскальзывали на кончик носа и норовили свалиться.

Наверное, я могла бы выглядеть хорошо. Купить красивых вещей, пусть и немного. Но жизнь научила меня не выделяться и не привлекать лишнего внимания.

Мешковатые рубашки и простые темные юбки в пол хорошо справлялись с этой задачей.

Жаль, совсем насмешек избежать не получалось. И когда становилось совсем тошно, я наскребала по карманам мелочь и покупала небольшие пирожные.

Вот и сейчас стоило бы зайти за мини-тортиком с сахарной вишней для поднятия настроения. Хотя сладкого абсолютно не хотелось. Горечь в душе требовала чего-то иного. Только чего?

Я как раз проходила мимо бара, когда вышедший оттуда мужчина неожиданно пошатнулся в мою сторону. Не успев среагировать, я врезалась в него.

— Аккуратней! — буркнула я и поправила очки.

— О! — хохотнул он, обдав меня перегаром. — На дорогу смотри лучше, воробей! А то не все такие добрые, как я.

Он развернулся и, пошатываясь, отправился дальше.

Я хмуро взглянула на вывеску заведения, из которого вышел незнакомец. Название «Веселый шмель» намекало, что внутри разливают нечто намного крепче чая.

К демонам торт.

Я решительно толкнула дверь. В такие места ходят, чтобы расслабиться и забыть о житейских неприятностях. Вдруг и мне поможет?

В лицо пахло табачным дымом и запахом алкоголя. Вокруг стоял гул множества нетрезвых голосов, прерываемый иногда заливистым женским смехом. Между столиками сновали официантки. Из вещателя у дальней стены доносилась веселая музыкальная композиция. Огромный деревянный ящик с ажурными прорезями, за которыми в такт музыке переливались всеми цветами тонкие кристаллические панели, был призван придать этому месту атмосферу праздника.

Раньше в подобных заведениях мне бывать не приходилось. Я неуверенно прошла к стойке. Меню нигде не оказалось. И что заказывать?

Присмотревшись к сидевшим рядом мужчинам, я увидела у них одинаковые низкие стаканы, на дне которых переливалась золотом какая-то жидкость.

А-а-а, была не была!

— Молодой человек! — Я подняла руку, подзывая бармена.

Симпатичный парень лет двадцати пяти бросил на меня скучающий взгляд и, кивнув, мол, сейчас подойду, отвернулся к другому клиенту.

Ничего не оставалось, как дожидаться своей очереди. Вот только минуты тянулись, а бармен подходить не торопился, находя куда более важные дела на другом конце стойки.

Я же в ожидании невольно прислушивалась к разговорам.

— Я тебе говорю, еще пара недель, и антэрильцы проврут нашу оборону. И вот тогда в эту мясорубку отправимся мы все, и тебя уже не спросят, хочешь ты или не хочешь, — убеждал собеседника чернобородый мужчина. Слова он перемежал быстрыми глотками из своего стакана и периодически морщился.

— Брось ерунду говорить, — отмахнулся второй. — Ты словно новости не смотришь и не слушаешь. Антэрил даже шаг на нашу землю сделать не может сейчас. У нас отличная армия, маги. Да и король наверняка скоро женится, и вообще все сразу наладится.

— Да они тебе наговорят, лишь бы панику не разводить. Ты сам посмотри, как набор добровольцев усилили. Кругом зазывалы невероятные деньги предлагают за службу на границе, а знаешь почему? Да потому, что большей части платить не придется совсем!

Скептическая позиция чернобородого имела право на существование, но я больше склонялась к суждениям его собеседника. Король наверняка в ближайшее время найдет себе королеву, и жизнь в стране вернется в спокойное русло.

— Так добровольцы на то и добровольцы, чтоб мозгов не иметь да в самое пекло лезть. Тебя же туда никто не тянет.

— И не затынет. Я вообще на днях свалю отсюда. Как пресветлый пастырь говорит: Создатель помогает лишь тем, кто берет свою судьбу в свои руки. Аристократы только и делают, что живут за наш счет. Нашими руками жар загребают. И Эдгар без Грота как ребенок без мамки. Если будем сидеть и ждать чудес, здесь и помрем.

— Ты бы потише болтал, — понизил голос, видимо, более трезвый друг чернобородого. — Иначе рискуешь быть обвиненным в предательстве. Нынче тайная стража особо не разбирается. Вон вчера Гаран говорил...

Что говорил некий Гаран, я так и не услышала. Рядом раздался женский смех, и меня едва не сшибли с высокого стула две подлетевшие к стойке девушки. Они явно были уже навеселе, а платья с глубокими провокационными декольте намекали, что они ищут не только алкоголь и танцы.

— Эй, красавчик! — позвала одна из них бармена.

«Ага, он уже бежит и падает», — мысленно позлорадствовала я и сама же подавилась своим ядом.

Ибо «красавчик» моментально бросил все свои дела и, сияя белозубой улыбкой, оказался перед девушками.

— Что желаете, леди? — поинтересовался он, демонстрируя не скрытые безрукавкой накачанные руки.

— Два «Фруктовых визга», — томно ответила одна из «леди».

— Для таких очаровательных красоток хоть три! — откликнулся парень. — Могу еще предложить умопомра-

чительный коктейль «Свидание на пляже», впрочем, и не только коктейль. Что вы делаете завтра вечером, леди?

Девушки хихикали, он с ними флиртовал. Как-то сразу вспомнилось его сухое обращение ко мне, долгое ожидание, и я снова впала в уныние.

Кажется, сегодня день избивания моей самооценки ногами.

Зря я это все затеяла. Только в очередной раз получила подтверждение собственной ущербности. Шла бы сразу домой к дивану, книжке и кружке с чаем и не получила бы еще один болезненный тычок от мироздания.

Соскользнув со стула, я пошла прочь. Правда, стоило переступить порог, начался проливной ливень! Я даже среагировать не успела, как оказалась промокнувшей до нитки.

— Да что ж за день-то такой?! — бессильно выругалась я и, активировав защитный полог, поскакала по улице.

Несмотря на то что дождь более не доставал, ноги все равно утопали в бесконечных лужах. В итоге, когда я подошла к дому, изрядно замерзла, а зубы отбивали чечетку.

Моя маленькая квартирка располагалась на третьем этаже одного из многочисленных безликих домов рабочего квартала. И сейчас я мечтала оказаться как можно скорее в тепле и уюте.

Забежав под козырек, я свернула заклинание и потянулась к дверной ручке...

Внезапно дверь подъезда распахнулась и ударила меня по лбу.

Взвыв, я пошатнулась, но упасть в грязь, к счастью, мне не позволили. Сильная рука, ухватив за локоть, удержала меня в вертикальном положении.

— Мариэлла Гентан? — раздался над головой низкий голос.

Услышав свое имя, я быстро поправила очки и подняла глаза. Незнакомец в темно-серой военной форме, с гладко выбритым лицом и тщательно зачесанными назад светлыми волосами мало походил на обычного районного стражника. Он отличался манерой держаться и холодным цепким взглядом.

Я невольно насторожилась.

— А вы, простите, кто? — Я попыталась освободить свою руку, но пальцы незнакомца лишь сильнее сдавили мой локоть.

— Тайная стража, — представился он и извлек из кармана серебристый жетон в форме щита с двумя скрещенными мечами. — Пройдемте со мной.

Резко сковавший страх не позволил мне и слова сказать. Сзади мелькнул свет фар шатролла, зашуршали шины, и стражник не мешкая развернул меня и подтолкнул к транспорту.

Это была машина класса люкс. Длинная, с обтекаемыми бортами и тонированными стеклами. На заднем крыле черного монстра я смогла рассмотреть скромную надпись «Бентлин». На таких моделях разъезжали аристократы и богатеи.

С каких пор тайная стража использует подобные шатроллы как спецтранспорт?

— Куда вы меня ведете? Я ни в чем не виновата! — пискнула я.

Просто так безопасники к себе в гости не приглашают, а значит, мои дела очень плохи. Но я ведь действительно ни в чем не виновата! Да я даже лягушек с молитвой в стазис отправляю!

Как-то не вовремя вспомнились слова завсегдатаев бара, что нынче тайная стража не тратит время на разбирательства.

— По прибытии на место вам все объяснят, — заверил мужчина и, легко запихнув меня на заднее сиденье, залез следом.

Я сжалась в уголочке у противоположной двери.

Салон шатролла был отделан в светлых тонах: дерево на дверцах, кожа кресел и кремовый ковер на полу. Последний практически мгновенно пропитался натекшей с моих туфель грязной водой.

— Ой! — Я постаралась поджать ноги, но лишь сильнее запачкала дорогое покрытие.

Да я за него и до конца своих дней не расплачусь!

— Извините, — сдавленно проговорила я, когда поймала вопросительный взгляд стража.

Но тот никак не отреагировал на мой невольный вандализм. Молча повел рукой над вплавленным в дверь кристаллом, и по салону распространилось приятное тепло. Моя одежда под воздействием магии практически мгновенно высохла, а грязь с пола испарилась.

— Спасибо, — несколько удивленно пробормотала я, но опять же никакого ответа не получила.

Вообще, создалось впечатление, что, усадив меня в шатролл, страж потерял ко мне всякий интерес. Он достал литгор и сосредоточенно уставился на глянцевую, едва отливающую фиолетовым светом поверхность.

Узкий, с изящной резьбой и в оправе из белого золота, артефакт стража не шел ни в какое сравнение с обычными, доступными населению булыжниками из полудрагоценных камней в посеребренном металле. В артефакт при создании даже встроили экранирующую систему защиты, поэтому увидеть, чем занимался мой конвоир, не удалось. «Может, отправляет отчет о моем задержании?» — предположила я и невольно поежилась. Не думала, что когда-либо окажусь в подобной ситуации.

Спустя пару минут страж убрал литгор во внутренний карман, но завести разговор не пытался, а на мои

осторожные расспросы, куда мы едем, отвечал неизменным: «На месте вам все объяснят».

Определить направление самостоятельно я не могла, поскольку за затемненными стеклами видела только мелькающие огни города. Оставалось лишь надеяться, что по приезде ситуация прояснится и меня отпустят как арестованную по ошибке.

Когда шатролл затормозил, конвоир вышел первым и даже галантно подал мне руку. Стоило оказаться на улице и осмотреться, как я окончательно перестала что-либо понимать.

Мы, конечно, вышли не у парадного входа, но не узнать украшенный белыми колоннами и лепниной изумрудный королевский дворец было просто невозможно. Во всей столице подобного ему нет.

Хотелось спросить: «А мы точно куда надо приехали?» — но дар речи мне отказал.

Страж тем временем подхватил меня под локоть, подошел к массивной двери и, открыв ее, уверенно переступил порог. Мне ничего не оставалось, как семенить рядом, подстраиваясь под широкий мужской шаг.

Судя по сдержанным кремовым оттенкам в отделке, отсутствию лепнины и дорогих предметов интерьера, меня вели по служебному крылу. Правда, миновав несколько поворотов и одну лестницу, мы вошли в более роскошные помещения. Здесь пол коридоров укрывала мягкая ковровая дорожка, на стенах висели хрустальные бра и картины в тяжелых золоченых рамах, и я испытала еще больший дискомфорт, чем раньше.

Зачем вообще меня сюда привели? Неужели кому-то во дворце потребовался проклятийник? Но разве своих проверенных людей не нашлось?

Пока я пыталась хоть что-то понять, стражник подошел к одной из дверей и постучал. Дождавшись разреше-

ния войти, мой конвоир жестом предложил мне сделать это первой.

Колени дрожали и отказывались гнуться, но, глубоко вдохнув, как перед прыжком в воду, я решила и зашла в просторный кабинет. Вдоль стен тянулись шкафы из красного дерева. На открытых полках расположилась коллекция оружия. У закрытых тяжелыми синими шторами окон стояли кожаный диван и кресла.

Хозяин кабинета, широкоплечий мужчина лет пятидесяти на вид, ждал меня за рабочим столом. Его узкое лицо казалось абсолютно бесстрастным, хотя темные глаза цепко осмотрели меня с ног до головы. Почувствовала себя племенной кобылой, в которой разглядели старую клячу.

Кажется, я видела этого лорда несколько раз в новостных программах, причем рядом с королем. Один из советников? Ох, надо было больше интересоваться политикой, а не только стазисом лягушек!

Стало несколько жутковато, и я нервно оглянулась. Но приведший меня страж уже закрыл дверь, оставив меня наедине с лордом. Я, нервно сглотнув, собрала волю в кулак, присела в положенном книксене и быстро проговорила:

— Добрый вечер.

— Проходите, мисс Гентан, присаживайтесь, — ровно ответил лорд и указал на одно из кресел для посетителей. — Меня зовут Аргран Миранэр де Ритран, герцог Ражский, я советник его величества Эдгара Первого и по совместительству начальник тайной стражи. Я давно вас жду.

— Меня? — Я не смогла скрыть удивления и с надеждой добавила: — Это, наверное, какое-то недоразумение...

— Заверяю вас, тайная служба не ошибается, и вы нам подходите, — с улыбкой перебил Аргран.

— Подхожу? Но для чего? Я простой лаборант в академии. И...

— И редко людям с вашим даром выпадает честь послужить на благо короны. Естественно, небезвозмездно.

В очередной раз за вечер дар речи меня подвел. Я ошарашенно смотрела на мужчину и молчала.

— Понимаю ваше замешательство, — участливо сказал советник и налил мне стакан воды. — Но вы отличная кандидатура для наших целей.

Я нервно отпила глоток и, не ожидая ничего хорошего, сипло поинтересовалась:

— Каких?

— А вот об этом я вам расскажу, как только вы дадите клятву, что будете молчать обо всем, что увидите и услышите сегодня, — все с той же ледяной улыбкой сообщил Аргран и придвинул ко мне небольшой кристалл в форме пирамиды.

Внутри полупрозрачных граней клубился белый туман. Произнесенные над хранилищем договоров слова скреплялись каплей крови, и давший обещание уже физически не мог нарушить его. Даже под пыткой не получилось бы выдавить и звука.

Давать опрометчивые клятвы не хотелось. Да и чем демоны не шутят, вдруг отпустят?

— А можно я откажусь от вашего щедрого предложения?

— Хотите променять перспективу счастливой жизни в полном достатке на подозрение в государственной измене? — наигранно удивился советник.

Я испуганно вздрогнула и протянула руку к вершине пирамиды.

— Нет, не хочу.

Произнеся клятву о молчании, я надавила пальцем на кристалл. Нежную подушечку пронзила острая боль,

а впитавшаяся в артефакт капля крови на мгновение окрасила туман в ярко-алый цвет.

— Замечательно. Теперь поговорим о деле, — убирая кристалл в стол, сказал начальник тайной стражи. — Завтра его величество Эдгар объявит о начале отбора невест и представит претенденток. И вы будете среди них.

Кажется, я слышала звук своей упавшей челюсти. Где я — и где невесты короля?!

— Шутите? — нервно хохотнула я.

— Не имею подобной привычки, особенно когда дело касается безопасности королевской семьи, — сухо откликнулся Аргран, и мне резко расхотелось смеяться.

— Но что мне делать среди невест короля?!

— Вам предстоит следить за их безопасностью и постараться вычислить убийцу, не выдавая своих способностей проклятийника.

Немой вопрос: «Как?» — видимо, ярко отразился на моем лице, ибо лорд пояснил:

— Сегодня вечером одна из претенденток скончалась от действия проклятия высшего уровня. Как вам известно, засечь профессионального проклятийника, который не желает быть раскрытым, возможно только в момент активации темного дара. От вас требуется всего лишь распознать заговорщика с помощью вашего дара и вовремя сообщить тайной страже. Остальным займутся мои люди.

— Но тогда раскроют и меня! Я не умею так виртуозно маскироваться.

— У вас будет артефакт. Он изменит вашу ауру и сокроет наличие активного темного дара.

— Я не аристократка, — привела я последний отчаянный довод. — Меня никто не знает, разве это не подозрительно?

— Прибывшие девушки не были ранее представлены ко двору. Родословную вам уже подобрали. — Он поло-

жил передо мной лист бумаги с написанным от руки текстом. — С этого момента вы Мариэлла Жанир, графиня Далитвар, дочь почившего пять лет назад графа Октавиуса Далитвара. Он вел затворнический образ жизни, скрывая изуродованное сыздетства в лицо и в связи со своеобразными убеждениями. Поэтому вас прятал от тлетворного влияния высшего света в своих отдаленных владениях.

— А прислуга графа?

— За их молчанием проследят мои люди. Остальные просто не в курсе вашего существования. Бумаги о наследовании подготовят чуть позднее. Собственно, это и будет вашим вознаграждением.

Ого! Я сглотнула. Вот так запросто стать графиней?!

— А если... если меня узнают мои знакомые? Они ведь расскажут остальным, что я...

— Вряд ли кто-то будет сравнивать графиню и безродную сироту, которая неожиданно исчезла, — жестко оборвал мой лепет советник.

Забывая на время горечь вновь напомнила о себе.

Я действительно никому не нужна. Даже мое исчезновение никого не озадачит. Близких знакомых у меня нет, остальные могут подумать, что я просто сбежала. Я же темная, а значит, априори ненормальная и опасная. Из академии уволят за прогулы да и вздохнут с облегчением.

Так что мне терять? Вот он, шанс резко изменить свою жизнь! Да, придется ввязаться в опасное расследование, но зато в случае успеха я получу куда больше, чем могла мечтать!

Я поджала губы и решительно кивнула.

— Хорошо. Вы правы. И я согласна.

— Вот и славно. — Аргран поднялся и предложил: — А теперь пройдемся.

Он направился к выходу из кабинета, я последовала за ним.

Шли мы довольно быстро, мне приходилось едва ли не бежать. Поджарый и тренированный мужчина даже не подумал считаться со мной. Спешил. Миновав несколько помпезных залов и анфиладу гостиных, мы вышли к закрытым дверям, охраняемым двумя стражниками в темно-синей парадной форме. Они отсалютовали начальнику тайной стражи и открыли проход в небольшую комнату, отделанную светлым деревом. Вдоль стен здесь стояло несколько диванчиков, а у второго выхода за узкой стойкой со стационарным широким литтором ждал вышколенный камердинер — худосочный мужчина в годах.

— Добрый вечер, лорд Аргран, — с поклоном произнес он. — Я доложу его величеству о вашем приходе. Как мне представить вашу спутницу?

— Леди Мариэлла, — откликнулся советник.

Я почувствовала сильнейшее волнение. Совсем скоро я буду представлена королю! Между тем камердинер прикоснулся к гладкому камню и проговорил:

— Лорд Аргран и леди Мариэлла просят аудиенции.

— Пусть проходят, — раздался уверенный голос из артефакта.

Светлейший Создатель, я сейчас познакомлюсь с самим королем! И почему в приемной нет ни одного зеркала?!

Я судорожно попыталась заправить выбившиеся из прически пряди, но те все равно выскакивали от любого малейшего движения, превращая меня во взъерошенного воробья. В итоге я махнула на все рукой и пошла как есть. В конечном счете меня не предупредили о предстоящей аудиенции и даже домой перед путешествием во дворец не позволили зайти. Так что как ни прискорбно, но имеем то, что имеем. Единственное, мне удалось

скрасить свой плачевный вид вежливой улыбкой. По крайней мере, я на это надеялась.

Камердинер неспешно вел нас по длинному коридору, все больше углубляясь в личные покои его величества. Мало кто мог похвастаться таким доверием монаршей особы, и я чувствовала себя среди них лишней, несмотря на то что меня сопровождал королевский советник, которому подобная привилегия положена по долгу службы.

Мы остановились у одной из бесчисленных дверей. После вежливого стука камердинер распахнул створки и, снова назвав наши имена, с поклоном пропустил нас в помещение.

Свет в королевском кабинете был приглушен, и, признаться, я не сразу узнала в сидящем на диване мужчине монарха. Без парадного камзола, в рубашке с расстегнутым воротом и распущенными светло-русыми волосами Эдгар Первый походил на обычного уставшего человека, которого отвлекли от ужина.

Но несмотря на это, Эдгар все равно вызывал восхищение. Мужественное лицо с четко очерченными скулами и тонкой линией губ притягивало взгляд. Немного нахмуренные брови придавали ему суровости, а темные глаза, казалось, прожигали насквозь.

Короля часто показывали в новостях по видеру, но могла ли я подумать, что увижу его так близко?!

Когда опускалась в реверансе, сердце колотилось как бешеное, а колени норовили подогнуться. Я макушкой чувствовала пристальный взгляд его величества и не торопилась выпрямляться.

— Я так понимаю, Аргран, это наша проклятийница? — несколько холодно спросил Эдгар, и мне все-таки пришлось подняться.

— Больше подходящих не нашлось, — развел руками советник. — Я ввел леди Мариэллу в курс дела, осталось

лишь дать личную клятву верности и подготовиться к завтрашней церемонии представления претенденток.

Король снова одарил меня тяжелым взглядом. Кажется, он не в восторге от моей кандидатуры. Ожидаемо и, увы, непоправимо. Придется постараться хотя бы свою работу выполнить достойно, ибо выбор у меня невелик: либо выйти отсюда с вознаграждением, либо отправить в тюрьму по подозрению в измене.

— Ладно, выбора у нас все равно нет, — поморщившись, озвучил мои мысли король и поднялся.

Он прошел к письменному столу и достал из ящика тонкий черный кинжал с вправленным в навершие рукояти огромным бриллиантом. После чего подошел ко мне и спросил:

— Стандартную клятву знаете?

Я кивнула, с обреченностью осознав: к саднящей ранке на пальце прибавится порез на руке.

Личная клятва на крови — один из сильнейших магических договоров — не терпела полумер. Абсолютная верность, абсолютная решимость отдать свою жизнь в распоряжение другого человека.

Подобные обеты применялись редко. Вместимость связующих артефактов небесконечна, а договоры необходимо хранить до конца жизни тех, кто их заключил. Но мой случай уникальный, никто не доверится просто так проклятийнику. Будь я хоть сто тысяч раз законопослушная, свою преданность надо было доказать.

Эдгар протянул кинжал острием ко мне. Я взялась за тонкое, украшенное рунами лезвие и уверенно произнесла:

— Я, Мариэлла Гентан, клянусь ни словом, ни действием, ни мыслью не причинить вреда и верно служить его величеству Эдгару Первому Каленгорскому.

Сильнее сжав холодный металл, я дернула руку на себя. Ладонь обожгло острой болью, а кинжал по всей длине окрасился моей кровью.

Я подхватила пострадавшую кисть другой рукой, чтобы как можно меньше капель упало на пол, но практически тут же длинные мужские пальцы взяли мое запястье и вынудили меня показать рану.

— Слишком глубоко, можно было не так сильно сжимать кинжал.

— Я боялась, что не получится, — сипло ответила я и поморщилась от прострелившей руку боли.

Эдгар слегка улыбнулся и снисходительно пояснил:

— Этот кинжал сделан из эттелара и заговорен особым образом, об него невозможно не порезаться.

Он взял поданный советником голубоватый кристалл и вложил в мою раненую ладонь. Камень моментально нагрелся. Тепло пробежало по всей кисти, и кожу начало щипать, словно антисептиком плеснули. Неприятный побочный эффект от любых даже нейтральных целительных артефактов длился около минуты, после чего рана начала затягиваться.

— Спасибо, — возвращая камень его величеству, поблагодарила я.

— Не за что. Аргран, позаботься, чтобы завтра с утра Мариэлла выглядела как настоящая аристократка. Комнаты для нее уже подготовили.

— Всенепременно, ваше величество, — заверил Аргран и подхватил меня под руку.

Я только и успела присесть в прощальном реверансе, а спустя мгновение уже оказалась в коридоре.

ГЛАВА 2

Стоило нам покинуть покои его величества, как Аргран достал литтор и с кем-то связался по телепатической связи. Буквально через пару поворотов он препоручил меня заботам уже знакомого мне стража.

— Лигар, отведи Мариэллу в крыло для невест и разбуди лорда Сериона, пусть займется своими основными обязанностями и обеспечит претендентку всем необходимым. Если начнет возмущаться, ссылайся на меня.

— Будет исполнено, лорд Аргран, — чинно кивнул страж и посмотрел на меня. — Прошу следовать за мной, леди Мариэлла.

Обращение как к благородной девушке звучало непривычно и привело меня в замешательство. Прощальный книксен, предназначенный советнику, вышел несколько скомканным, а пожелание доброй ночи прозвучало невнятно, но Аргран на это, кажется, не обратил никакого внимания, равнодушно кивнул в ответ и отправился по своим делам.

Я же последовала за своим провожатым.

— Вам стоит меньше нервничать во время общения, — внезапно проговорил Лигар, когда мы свернули в соседний коридор. — Все-таки теперь вы графиня.

Я удивленно посмотрела на стража. Он поймал мой взгляд и доброжелательно улыбнулся. Я невольно смутилась и вздохнула.

— Сложно понять, как должна вести себя графиня, когда тебя всю жизнь учили быть учливой, незаметной и предупредительной.

— Ваша новая биография несколько сгладит подобные странности, но вам стоит в ближайшее время освоить новую манеру поведения, — настоятельно посоветовал Лигар. — Вы — милая девушка, но у аристократов это мало ценится. Надо вспомнить о собственной гордости и вести себя более холодно.

— Спасибо за совет, я постараюсь, — улыбнулась я в ответ.

Лигар оказался приятным в общении человеком. Конечно, это могла быть одна из его многочисленных масок, но мне хотелось верить в обратное.

— И простите, что так неудачно получилось с дверью, — извинился он.

— Ничего страшного...

— Неправильный ответ, леди Мариэлла.

Я не сразу поняла, чего он от меня ждет, но потом вспомнила слова о гордости аристократок.

— Я принимаю ваши извинения, лорд Лигар. И надеюсь, впредь подобного не повторится, — с вежливой улыбкой проговорила я и плавно подала мужчине руку, представляя, как это делают аристократки.

Лигар, как предписывал этикет, едва коснулся губами моих пальцев и с заученной улыбкой сказал:

— Несказанно счастлив вашей милости. Вот видите, ничего сложного, — довольно усмехнувшись, заключил он. — А сдержанность потренируете на лорде Серионе. Думаю, он будет очень рад подняться среди ночи.

Ох, нелегкая ночь меня ждет. А если учесть репутацию самопровозглашенного короля стиля и моды лорда Сериона, стерпеть мне предстоит многое!

Пока добирались до отведенного невестам крыла, я окончательно успела распрощаться со сладким сном. Ибо, по словам Лигара, в ближайшее время мне предстояло подобрать платья, украшения, выучить новую биографию и вспомнить все мельчайшие подробности этикета, которыми раньше пользоваться не приходилось. В обычной жизни люди общаются куда проще, чем принято среди аристократов. Все эти поклоны и то, как правильно подавать руку, я знала лишь в теории и никогда не применяла на практике.

Сразу после того как мы миновали двух королевских стражников, охранявших проход на отведенный невестам этаж, нас встретила горничная в сером платье с кипенно-белым передником. Она продемонстрировала идеальный книксен и попросила следовать за ней.